

Вспоминает Пеэп Варью.

Очень ясно помню, как на железнодорожной станции солдаты увели от нас отца. Почему-то все эстонские дети, попавшие потом в детдома, забыв многое из того, что было до этого в детстве, навсегда запомнили, как уводили их отцов. Помню ливень, когда после долгого пути нас высадили в Айполово на берегу Васюгана. Проливной дождь, измученные промокшие до нитки люди, узлы и чемоданы на раскисшей от дождя глине... Последнее видение, когда все еще были живы, - мама и нас четверо малолетних ребятишек.

Следующие воспоминание - клуб в Айполово, где тесно от расположившихся на полу женщин с детьми. Уже нет нашего маленького двухлетнего брата Пеара, он умер и зарыт в глинистой земле за поселком. Длинные дни, короткие северные ночи, плачут маленькие дети, гудят налетевшие с улицы комары...

Дальше в моей памяти провал. Помню уже поселок со странным названием Медвежий Чвор, куда нас привезли на поселение, помню постоянное чувство голода. Мама уходила выменивать на продукты немногие привезенные из дома вещи, а мы тоскливо ждали ее в остывшей избе. Но скоро менять стало нечего, и один за другим стали уходить из жизни те, кто меня окружал. Сначала умер от голода мой брат Энн, затем мама. В последний вечер, когда она еще была с нами, к ней пришли такие же, как она, истощенные, обессиленные от голода эстонки, не знаю, о чем она разговаривала с ними, не знаю, что думала в свои последние часы, оставляя трех сирот... А через какое-то время умерла моя сестра. Это было утром, Мы спали все рядом на полу, она пыталась встать, но не могла, приподнялась через силу, глубоко вздохнула и скончалась. Последним умер родившийся уже в Сибири мой крохотный братик. Много лет спустя я узнал, что еще в декабре сорок первого в концлагере на Урале погиб наш отец. Так, меньше, чем за год, из нашей семьи остался в живых только я.

Весной меня увезли в детский дом. Там я надолго заболел и только осенью стал понимать, что происходит вокруг. В детдоме были еще и другие осиротевшие ребятишки из Эстонии, с которыми я мог общаться на родном языке. Но помню, что однажды я обнаружил, что забыл свой язык. Много позже узнал, что нам запрещали разговаривать между собой по-эстонски...